

АРХЕОЛОГИЯ АБХАЗИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. Н. ЗАМЯТНИНА

Р. У. Мамац-ипа

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 марта 2021 г.

Аннотация: проанализирован вклад известного отечественного археолога С. Н. Замятнина в исследование Абхазии. Охарактеризована его плодотворная деятельность в регионе на протяжении 1930-х гг., результатом которой стало открытие и введение в научный оборот нескольких десятков палеолитических памятников. Обозначены перспективы дальнейшего изучения палеолита Абхазии.

Ключевые слова: история археологии, палеолит, Сергей Николаевич Замятнин, Абхазия, Яштук.

Abstract: the publication analyzes the contribution of the famous Russian archaeologist Sergei Zamyatnin to the study of Abkhazia. It describes his fruitful scientific work in the region during the 1930s, which resulted in the discovery and introduction into scientific circulation of several dozen Paleolithic sites. The prospects for further study of the Paleolithic in Abkhazia are also outlined.

Key words: history of archeology, Paleolithic, Sergei Nikolaevich Zamyatnin, Abkhazia, Yashtukh.

Сергей Николаевич Замятнин – выдающийся исследователь, раскопавший и всесторонне изучивший более чем за 40 лет своей научной деятельности такие всемирно известные археологические памятники, как Гагарино, Мгвимеви, Ильская, Ахштырская пещера, Яштук, Сталинградская стоянка и множество других. Полевая работа была у Сергея Николаевича неразрывно связана с историческим осмыслением археологических памятников, с постановкой и разрешением больших теоретических проблем [1, с. 3].

Биография С. Н. Замятнина (1899–1958) получила достаточно подробное освещение в публикациях [1–9 и др.], что избавляет нас от необходимости вновь обращаться к этому сюжету. Отметим лишь, что в жизни Сергея Николаевича, уроженца Воронежской губернии, можно выделить два периода: воронежский (до 1925 г.) и последующий ленинградский. Его профессиональное становление происходило в Воронеже. В первой половине 1920-х гг. он одновременно учился в Воронежском государственном университете, на археологическом отделении Воронежского филиала Московского археологического института, работал в Губернском музее и был деятельным членом местного краеведческого общества. При изучении памятников Воронежской губернии он приобрел и первый полевой археологический опыт, в Воронеже увидели свет его первые публикации по археологии.

Переезд в Ленинград был обусловлен стремлением продолжить археологическое образование и посвятить себя археологии. После окончания аспиран-

туры ГАИМК он уже до конца своих дней работал в этом научном учреждении и Музее антропологии и этнографии. В ленинградский период география научных исследований С. Н. Замятнина выходит далеко за пределы воронежского края. В орбиту его интересов попадает Кавказ и, в частности, Абхазия.

Становление кавказоведческой палеолитической науки приходится на середину 1930-х гг. В 1933 г. на Кавказе впервые были открыты местонахождения ашельского времени: А. П. Демехин в Армении (Арзни) и Л. Н. Соловьев в Абхазии (Яштук) в ходе геологических работ собрали коллекции каменных орудий [10, с. 10]. Эти находки обусловили начало специализированных разведок для исследования палеолита Кавказского региона в целом. В 1934 г. в Абхазии начинает работать Абхазская археологическая экспедиция, созданная по инициативе академика Н. И. Мещанинова, руководившего тогда Институтом археологии, антропологии и этнографии АН СССР. Он же возглавил эту экспедицию. Руководителем палеолитического отряда в ней стал С. Н. Замятнин, которому Л. Н. Соловьев передал коллекцию орудий, собранных им на Яштуке и в районе Очамчира [там же, с. 10–11]. В 1935–1938 гг. отряд Замятнина вернулся в самостоятельную Закавказскую, затем Кавказскую и Причерноморскую археологическую экспедицию Института антропологии и этнографии АН СССР [11, с. 294].

Благодаря целенаправленным усилиям палеолитического отряда совместной экспедиции Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР (Ленинград) и Абхазского научно-исследовательского института краеведения (Сухум), 1934–1936 гг. ознаменовались открытием нескольких десятков

палеолитических памятников на территории Абхазии. Л. Н. Соловьев зафиксировал серию стоянок в Центральной и Южной Абхазии, а С. Н. Замятин – в Северо-Западной Абхазии [12, с. 10].

В 1934–1935 гг. основным объектом изучения экспедиции под руководством С. Н. Замятина стало открытое годом ранее Яштухское местонахождение, под которым понимается группа локализуемых пунктов сбора палеолитического материала у подножия и на верхних плато гор Яштух и Бырцх. В первый полевой сезон были собраны единичные кремневые экземпляры весьма архаичного облика, особенностью которых, по мнению С. Н. Замятина, являлась сильная окатанность [13, с. 76]. Некоторое количество каменных изделий Яштухского типа обнаружили на горе Чернявского, на самой ее верхней площадке. Этого же типа кремни встретились и в Остроумовском ущелье, очевидно, из выносов р. Сухумки, верховье которой прорезает четвертую террасу в месте расположения Яштухской стоянки, а также в ряде других пунктов этого огромного по площади местонахождения [там же].

Основная масса обработанных кремней древнего комплекса Яштухского местонахождения состоит из грубых массивных отщепов широких и неправильных очертаний, сколотых с крупных желваков-нуклеусов. Для этих отщепов характерен чрезвычайно выпуклый ударный бугорок [там же, с. 79]. Некоторые удлиненные экземпляры отличаются тем, что ударная площадка расположена не перпендикулярно, а наискось по отношению к длинной оси отщепа и под тупым углом к нижней его плоскости [там же]. Из орудий, изготовленных на отщепах, в архаическом инвентаре Яштуха имеются остроконечники и скребла (рисунок, 1–2). Но большая часть отщепов, подправленных ретушью, морфологически не выражена (рисунок, 3–4). С. Н. Замятин указал на один из существенных признаков архаичной ретуши – подчинение ее расположения контуру отщепа, что, по его мнению, объясняется массивностью краев отщепов, с трудом поддававшихся подправке. Также им было выявлено в качестве приема вторичной обработки массивных отщепов стесывание с них, как с нуклеусов, крупных сколов [там же, с. 79–80].

Не меньший интерес представляют нуклеусы Яштухского местонахождения. В основном они имеют ту же дисковидную или кубовидную форму, что и в последующую мустьерскую эпоху (рисунок, 5). Анализируя эту категорию находок, С. Н. Замятин отметил, что «использование как орудия нуклеуса, подправленного путем вторичной обработки, имело достаточно широкое распространение» [там же, с. 80]. Он предположил, что такая подправка, вероятно, не моложе, чем вторичная оббивка отщепов, и «именно

путем вторичной подправки нуклеуса могла выработаться форма ручного рубила» [там же].

Ручные рубила, хотя и немногочисленные в процентном отношении ко всему материалу, все же представлены несколькими экземплярами [там же], как вполне типичными, так и более грубыми, явно связанными по форме с нуклеусом (рисунок, 6).

Уже первые серии яштухских кремней, отличающиеся своей примитивностью от кремневого инвентаря станицы Ильской на Кубани и мустьерских стоянок Крыма, позволили С. Н. Замятину говорить об их более древнем возрасте. Предположение это тогда же нашло подтверждение в находке близ Очамчыры типично мустьерского инвентаря, сходного с материалами Кубани и Крыма [14, с. 13–14].

В целом же среди мустьерских находок Абхазии С. Н. Замятин особо выделил материал местонахождения близ горы Ахбюк (в 6 км к северу от Сухума). Собранные здесь кремни, однородные по составу, без примеси архаичных или верхнепалеолитических форм, он отнес к позднему мустье. Они отличаются правильной изящной формой, чрезвычайно тонкие, уплощенные и, несмотря на крупные размеры, имеют тщательно обработанную площадку. Интересны также нуклеусы правильных овальных очертаний, чечевицеобразные в сечении, судя по подправке краев, использовавшиеся как орудие. С. Н. Замятин констатирует, что по своему облику кремни Ахбюка ближе всего к инвентарю пещеры Шайтан-Коба (Бодрак) в Крыму [там же, с. 17].

Всего за три полевых сезона в Абхазии экспедицией под руководством С. Н. Замятина было открыто 42 местонахождения остатков палеолитической эпохи, локализуемых вдоль береговой линии. Первооткрывателем было предложено их хронологическое членение: древнепалеолитические, домустьерские местонахождения (Ашель, Клектон) – 10; мустьерские местонахождения – 23; верхнепалеолитические – 9 [там же, с. 8].

К первой, ранней группе местонахождений относится, прежде всего, Яштухское, наиболее богатое и тщательно изученное, а также Кюрдере, Бырцх, Гвард, Апианча, Колхида, Ачигвары, Чубурисхинджи и др. В ряде пунктов были собраны характерные ручные рубила – наиболее типичные орудия древнего палеолита. Но наиболее многочисленный инвентарь этих местонахождений, как было показано на примере Яштуха, составляют массивные отщепы подтреугольной формы со следами употребления; в коллекциях имеются остроконечники и скребла, а также большое количество нуклеусов. Характерной чертой кремневых изделий этой группы является их чрезвычайная массивность. При вторичной обработке орудий не всегда применялась ретушь, иногда

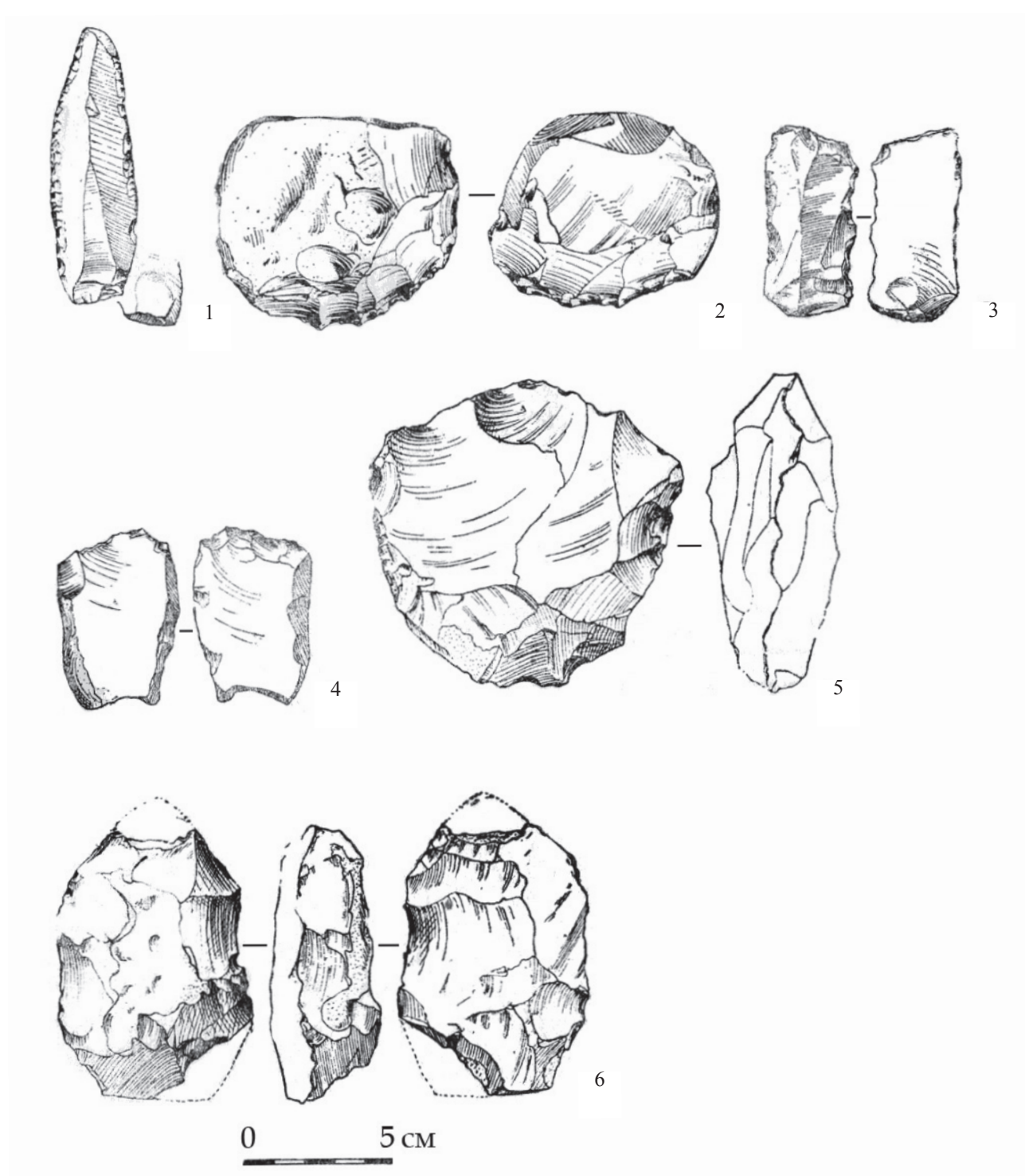

Рисунок. Яштукское местонахождение. Кремневые находки (по: [14, рис. 8, 4; 5, 1, 3; 2, 2, 3; 6, 1]):
1 – остроконечник; 2 – массивное скребло с двусторонней обработкой; 3, 4 – отщепы с ретушью; 5 – дисковидный нуклеус; 6 – ручное рубило

массивные отщепы обрабатывались грубым скалыванием, применяющимся в технике изготовления ручного рубила. Такой прием, по наблюдениям С. Н. Замятнина, в последующем, например, в мустьерских местонахождениях, не используется. Все перечисленные выше признаки позволили С. Н. Замятнину отнести эту группу к раннему (древнему) палеолиту [13, с. 71].

Вторая группа представлена рядом местонахождений с характерным мустьерским инвентарем (Ахвбиук, Келасур, Лечкоп, Гали, Эшеры и др.), который аналогичен находкам из Крымских пещер и Ильской стоянки. Большинство из них относится ко времени развитого мустье, времени Ильской стоянки. Инвентарь на них представлен скреблами, остроконечниками, треугольными тонкими пластинами, дисками и двусторонними орудиями. А одно местонахождение (Ахабиук) С. Н. Замятнин датирует как позднему-мустьерское временем крымской пещеры Шайтан-Коба. Кремни этого местонахождения чрезвычайно тонкие, уплощенные, очень изящной формы, крупных размеров, с тщательно обработанной ударной площадкой [там же, с. 72].

Верхнепалеолитические местонахождения встречаются в нескольких пунктах, причем иногда эти находки совпадают территориально с местами находок более древних орудий (Лечкоп, Гали, на одном из участков Яштуха). В таких случаях они связаны с верхней частью современного почвенного слоя, тогда как древние палеолитические кремни всегда соотносятся с нижним почвенным горизонтом [там же]. С. Н. Замятнин обратил внимание на тот факт, что по формам орудий верхний палеолит Абхазии близок к находкам в Имеретии, но справедливо отметил, что «материал пока слишком незначителен для того, чтобы можно было дать более подробные хронологические определения» [там же].

За прошедшие более чем 80 лет после окончания полевых работ С. Н. Замятнина на территории Абхазии из всех выявленных и обследованных им палеолитических памятников дальнейшему изучению подверглось только Яштухское местонахождение. В 1958–1960 гг. здесь работала экспедиция Н. З. Бердзенишвили, в 1961–1965 гг. – экспедиция И. И. Коробкова; вплоть до 1972 г. эпизодически обследовал эту территорию Л. Н. Соловьев. Наряду с археологическими работами время от времени вели свои изыскания и геологи. В итоге сложилось представление о том, что Яштухское местонахождение – это группа разновременных стоянок древнего человека на высоких террасах и плато между реками Гумиста и Беслета. Оно включает 18 пунктов, выявленных Л. Н. Соловьевым, 30 пунктов, обнаруженных С. Н. Замятниным, 7 участков на верхнем плато горы Яштуха, исследованных Н. З. Бердзенишвили, а также примы-

кающие к Яштуху отдельные местонахождения Лечкоп, Красный Яштух, Бырцх и Ахабиук [15, с. 16].

В 2014–2016 гг. совместный Российско-Абхазский археологический отряд Института истории материальной культуры РАН и Абхазского института гуманитарных исследований возобновил полевые исследования Яштухского местонахождения, сконцентрировав усилия на поиске стратифицированных участков. За прошедшие полевые сезоны собрана богатая коллекция артефактов, которая в настоящее время находится в обработке [16, с. 44–45]. Предполагается продолжение работ по изучению палеолитических объектов Абхазии.

В этой связи представляется актуальным обращение к материалам работ первооткрывателей палеолита в Абхазии, одним из которых по праву считается Сергей Николаевич Замятнин. Разделяем уже высказанное в печати мнение более авторитетных коллег, которое в полной мере относится и к территории Абхазии: «Своими работами, начавшимися в 1934 г., С. Н. Замятнин открыл новую эпоху в изучении палеолита Кавказа... Исследования С. Н. Замятнина до сих пор остаются основополагающими при изучении палеолита Кавказа» [10, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергей Николаевич Замятнин // КСИА. – 1961. – Вып. 81. – С. 3–4.
2. Формозов А. А. Сергей Николаевич Замятнин / А. А. Формозов // СА. – 1959. – № 2. – С. 143–147.
3. Григорьев Г. П. П. П. Ефименко и С. Н. Замятнин / Г. П. Григорьев // КСИА. – 1992. – Вып. 206. – С. 12–17.
4. Праслов Н. Д. Сергей Николаевич Замятнин : основные вехи жизни и творчества (21.04.1899–5.11.1958) / Н. Д. Праслов // Stratum plus. – 1999. – № 1. – С. 7–9.
5. Деревянко А. П. Выдающийся археолог / А. П. Деревянко, А. Д. Прякин // Археология Черноземного центра России : история исследований, историография. – Воронеж : ВГУ, 1999. – С. 8–14.
6. Локальные различия в каменном веке : тез. докл. на Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Замятнина / [отв. ред.: Т. А. Попова, Н. Д. Праслов]. – СПб. : МАЭ РАН, 1999. – 177 с.
7. Акиншин А. Н. Археолог Сергей Николаевич Замятнин (1899–1958) : воронежские страницы биографии / А. Н. Акиншин // Исторические записки : научные труды исторического факультета ВГУ. Вып. 8. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 207–214.
8. Бухтоярова И. М. Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Бухтоярова. – СПб., 2013. – 24 с.
9. Клейн Л. С. Открыватель и еретик С. Н. Замятнин / Л. С. Клейн // Клейн Л. С. История российской археологии : учения, школы и личности : в 2 т. Т. 2. Археологи советской эпохи. – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2014. – С. 485–494.

10. *Хварцкия М. Х.* Мачагуа – памятник среднего каменного века в Абхазии / М. Х. Хварцкия, Н. Е. Полякова, А. К. Очередной. – СПб. : Копи-Р, 2005. – 140 с.

11. *Бухтоярова И. М.* Вклад С. Н. Замятина в изучение палеолита Кавказа / И. М. Бухтоярова // Археологические вести. – 2012. – № 18. – С. 294–299.

12. *Воронов Ю. Н.* История изучения археологии Абхазии (до 1975 г.) / Ю. Н. Воронов // Воронов Ю. Н. Научные труды : в 7 т. Т. 4. – Сухум : Абхазский институт гуманитарных исследований АНА, 2014. – С. 6–67.

13. *Замятин С. Н.* Очерки по палеолиту / С. Н. Замятин. – М. ; Л. : Наука, 1961. – 176 с.

14. *Замятин С. Н.* Палеолит Абхазии / С. Н. Замятин. – Сухум : ИАК АН СССР, 1937. – 56 с.

15. *Любин В. П.* Страницы ранней преистории Абхазии / В. П. Любин, Е. В. Беляева. – СПб. : ИИМК РАН, 2011. – 120 с.

*Воронежский государственный университет
Мамац-ипа Р. У., аспирант кафедры археологии и
истории древнего мира
E-mail: enatikx@gmail.com*

16. *Кулаков С. А.* Некоторые итоги совместных российско-абхазских работ по палеолиту в 2014–2016 гг. / С. А. Кулаков, А. И. Джопуа, И. И. Цвинария // Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю. Н. Воронова. – Сухум : Абгосмузей, 2018. – С. 44–53.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГУ – Воронежский государственный университет
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры

КСИА – Краткие сообщения Института археологии
МАЭ РАН – Музей археологии и этнографии Российской академии наук

СА – Советская археология

*Voronezh State University
Mamats-ipa R. U., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: enatikx@gmail.com*